

На правах рукописи

Ханипов Рамиль Анасович

**ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЁЖНАЯ ДЕЛИНКВЕНТНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

00345253 1

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Ramil' with a horizontal stroke at the end.

Москва

2008

Работа выполнена на кафедре социологии, политологии и менеджмента
Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева

Научный руководитель: Доктор политических наук, профессор
Беляев Владимир Александрович

Официальные оппоненты: Доктор социологических наук, доцент
Паутова Лариса Александровна

Кандидат социологических наук
Белгарокова Наталья Мухамедовна

Ведущая организация: Социологический институт РАН,
г. Санкт-Петербург

Защита состоится 5 декабря 2008 года в 15.00 на заседании диссертационного
совета Д 212.048.01 Государственного университета – Высшей школы
экономики по адресу: 101990, Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ауд. 309.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного
университета – Высшей школы экономики.

Автореферат разослан «30» октября 2008 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук, доцент

Рощина Я.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Нарушающее социальные нормы поведение молодёжи является неотъемлемым феноменом любого общества. Современные средства массовой коммуникации регулярно отмечают правонарушения, совершённые подростками и молодёжью. Подростковая преступность была источником беспокойства для жителей Европы и Америки в XVIII и XIX веках. Раннее англосаксонское законодательство включало в себя особые меры наказания малолетних правонарушителей¹. В описаниях поведения молодёжи и подростков XIX века в России прослеживаются систематические указания на «вымогательство и отнятие денег на покупку вина, разбитие стекол, поломку изгородей, поджоги стогов сена и хлебных скирд»².

В советский период явление подростковой преступности и делинквентности также было весьма распространённым. Исследователи указывают, что феномен подростковых делинквентных группировок возник в различных регионах страны уже в конце 1950-х – начале 1960-х гг. О распространённости подростковой делинквентности в СССР свидетельствует взрыв молодёжной преступности в городе Казани, получивший в СМИ название «Казанский феномен», рост групповой преступности в г. Люберцы Московской области. Не менее напряжённая ситуация существовала и в десятках других городов и регионов на всей территории СССР.

Политические и экономические перемены конца XX века в России образовали в обществе состояние аномии. Кризис переходного периода сопровождался уходом старых идеалов и ценностей, разрушением молодёжной политики. Повсеместное закрытие или приостановка работы объектов индустриального производства, массовая безработица, гиперинфляция, невозможность властей контролировать социальные процессы привели к более чем двукратному росту зарегистрированной общей преступности. Статистика подростковой и общей преступности реформирующейся России носит достаточно амбивалентный характер. Я. Гилинский обнаруживает отчётливую тенденцию к сокращению количества несовершеннолетних, совершивших преступления (доля несовершеннолетних преступников снизилась с 17,7% в 1989 г. до 10,2% в 2000 г.), однако указывает на повышение удельного веса несовершеннолетних в тяжких насильственных преступлениях (с 1988 по 1998: по убийствам с 3,4 до 5,2%, по тяжким телесным повреждениям с 3,4 до 12,9%). При анализе «числа преступлений, совершённых несовершеннолетними, или при их участии», обнаруживается рост числа преступлений с 1990 года до

¹ Sanders, W. B. *Juvenile Offenders for a Thousand Years*. – Chapel Hill, N.C., 1970.

² Зверев В. А. Дети – отцам замена. Воспроизводство сельского населения Сибири (1861 – 1917 гг.). – Новосибирск, 1993.

середины 1990-х, и некоторая его дальнейшая стабилизация. В 2002 году прослеживается падение общего числа преступности, как совершённого несовершеннолетними, так и взрослыми, однако, после 2002 года наблюдается устойчивый рост числа зарегистрированных преступлений (с 2002 по 2005 год *общее* число зарегистрированных преступлений увеличилось с 2526 тысяч до 3555). А. Салагаев указывает на рост количества подростково-молодёжных делинквентных группировок в последние годы, после некоторой стабилизации в середине 1990-х.

Подростковая делинквентность проецируется в полной мере и в пространство школы. Вымогательства со стороны сверстников, групповые избиения, а иногда и изнасилования, стали неотъемлемыми атрибутами современной общеобразовательной школы. Д. Зиядова указывает, что «во многих регионах страны... некоторые учебные заведения уже стали криминальной зоной. Высокий процент жертв насилия в школах связан с массовым вымогательством денег...». По данным опроса, проведённого Комитетом по делам молодёжи при Правительстве РФ, «сегодня примерно 6%, т.е. 2 млн. молодых российских граждан, вчерашних школьников, готовы убить человека, если им хорошо заплатят». Следует отметить и пространство между школой и домом, к которому можно отнести путь учащегося от дома к школе, дворовое пространство школы и дома, где также активно реализуется делинквентное поведение и насилие подростков. Иногда психологическое и физическое насилие со стороны сверстников, невозможность выйти из сложившегося школьного или дворового окружения, безысходность, приводят к суициду.

Несмотря на непростую ситуацию в области подростковой делинквентности, власти как в советский период, так во многом и в настоящее время деконструируют масштабность феномена, умалчивая о серьёзности подростковой делинквентности. Недостаточность проявляемого к подростковой делинквентности внимания приводит к неадекватному реагированию со стороны властей и социальных политиков.

Исследования в области факторов подростковой делинквентности не обнаруживают однозначного ответа на вопрос о причинной обусловленности делинквентного поведения. Теоретические подходы к подростковой делинквентности эволюционировали с конца XIX века множество раз. Многофакторность и разносторонние влияния на ребёнка, а затем и подростка, биологическая предрасположенность, или отрицание существования таковой, делают изучение подростково-молодёжной делинквентности сложным и не однозначным.

Таким образом, феномен подростково-молодежной делинквентности не теряет своей актуальности, и требует основательной социологической проработки вопросов его причин, характера и перспектив со стороны научного сообщества.

Степень разработанности темы. Термин «делинквентность» происходит от латинского *delinquo* – совершить проступок, провиниться, погрешить. Профессор Б.С. Никифоров в сборнике статей 1966 года «Социология преступности», отмечает, что: «“делинквентное поведение” – понятие несравненно более широкое, чем преступность...».

Британские социологи Н. Аберкромби, С. Хилл и Б.С. Тернер определяют термин, как охватывающий «множество различных нарушений правовых и социальных норм от простого озорства, до криминальных действий, таких, как кражи. В криминологии обычно используют термин “подростковая делинквентность”, обозначающий высокий уровень правонарушений, влекущих за собой предъявление обвинения, которые совершаются подростками мужского пола в возрасте от 12 до 20 лет». Американский социолог Д. Шумэйкер указывает, что «в собирательном значении, незаконные деяния, независимо от того, криминальные они или статусные (наказание за статусное нарушение применимо лишь к несовершеннолетним), совершённые молодёжью до 18 лет, обозначаются как делинквентное поведение, а молодёжь, совершающая эти поступки, относится к несовершеннолетним делинквентам. Данная терминология официально разработана в 1899 г., во время принятия первого кодекса подростковой делинквентности в Чикаго, штат Иллинойс.

Н. Аберкромби, С. Хилл и Б.С. Тернер относят к делинквентному поведению не только незаконные (*illegal*) деяния, но и поступки, при совершении которых нарушаются «социальные нормы», каким, например, является «простое озорство». Кроме того, эти социологи расширяют верхнюю границу возраста социальной группы, к которой применимо понятие делинквентности, до 20 лет. В настоящее время комитет министров Совета Европы рекомендует государствам – членам Совета Европы применять к совершеннолетним правонарушителям, не достигшим 21 года, тех же мер наказания, что и к несовершеннолетним.

Итак, под делинквентным поведением мы понимаем поведение, совершаемое подростками и молодёжью, нарушающее как официальное уголовное законодательство, так и социальные нормы данного общества.

Феномен подростковой делинквентности с начала XX века активно изучается западными учёными, и к настоящему времени за рубежом выработано значительное количество теорий и подходов к изучению

делинквентности. В России исследования подростковой делинквентности стали появляться в начале 1980-х годов.

Анализируя разработанность темы подростковой делинквентности с социологической точки зрения, необходимо отметить, что первыми работами в области объяснения отклоняющегося поведения с точки зрения социального влияния, являются работы Э. Дюркгейма. В XX веке, широкомасштабным изучением делинквентности стали заниматься американские социологи.

Исследования подростковой делинквентности пока более развиты на Западе. Подходы к подростковой делинквентности в западной социологии разрабатывались в рамках ряда теорий, имеющих свои периоды возникновения. Первые концепции делинквентности локализуются в области теории социальной дезорганизации и аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон У. Томас, Ф. Знанецкий, К. Шоу и Г. МакКей). Своеобразное продолжение теории дезорганизации и аномии получили в подходе к делинквентности, основанном на изучении низших классов. Данная концепция концентрируется на делинквентной шайке, как источнике делинквентной субкультуры и представителях низшего класса (А. Козн, Р. Кловард и Л. Олин). Теории дифференциальных связей и дрейфа относятся к подходу межличностных и ситуационных объяснений (Э. Сазерланд, М. Сайкс, Д. Матза). Предположения, что подростки совершают делинквентные поступки вследствие нехватки контролирующей силы разрабатывались в рамках теорий контроля (У. Реклесс, Т. Хирши). В 1960-ые получила своё развитие теория наклеивания ярлыков (Г. Беккер, Ф. Танненбаум, Э. Лемерт). Следующим выделим радикальный подход к делинквентности и преступности, отличающийся от конфликтного подхода выводом, что проблему преступности можно решить, лишь ликвидировав капитализм (У. Чемблисс, Р. Куинни). Почти не изучаемая в России тема женской делинквентности широко рассматривается в исследованиях зарубежных учёных. Особо интересными являются работы, анализирующие женскую делинквентность с точки зрения гендерных ролей и женской эмансипации (О. Поллак, Ф. Адлер). В западных теориях разрабатывается и интегративный (интегрированный) подход к делинквентности, учитывающий несколько возможных переменных влияющих на делинквентное поведение, и поэтому рассматриваемый как наиболее перспективный (Д. Эллиот, С. Эйджтон, Р. Кантер).

В России наиболее распространёнными являются работы, анализирующие подростковую преступность с правовой точки зрения (О. Пристанская, М.Бабаев, М. Крутер, Д. Ли, Н. Подольный, Е. Жигарев).

Подростковая делинквентность подвергается анализу с точки зрения социально-психологических аспектов (Ю. Антонян, В. Юстицкий, С. Быков, С. Алашеев, С. Бадмаев, Ю. Юричка, А. Захаров, А. Личко).

Изучается агрессивное и насильственное поведение подростков (С. Ениколопов, Л. Ерофеева, И. Соковня, А. Дроздов, Г. Русинов), в том числе в российских школах (В. Касаткин,³ Д. Зиядова⁴).

Различные стороны профилактики делинквентного поведения в школах представлены в педагогических работах (Г. Уманова, А. Белкин, Ю. Бродский, Б. Матюнин, И. Михайловская, Г. Вершинина, В. Степанов).

В рамках отечественной социологии спектр работ по анализу девиации (А. Осипкин, Т. Шипунова) и преступности подростков и молодёжи является достаточно широким, но, к сожалению, концептуально и методологически размытым. Он простирается от изучения состава воспитанников исправительных учреждений (А. Антонов, О. Лебедь) до рассмотрения ценностных ориентаций подростков сквозь призму девиантных практик (В. Собкин, З. Абросимова, Д. Адамчук, Е. Баранова). Часто в работах отечественных авторов происходит смешение понятий подростковой делинквентности и девиантности. Так, Л. Погосян⁵ в социологическом исследовании делинквентного поведения молодёжи в России, в качестве объекта исследования выбрала девиантное поведение молодёжи. А. Михайлов⁶ при исследовании ювенальной делинквентности не рассматривает большую часть концепций делинквентного поведения, акцентируясь в основном на анализе педагогических практик контроля и ювенальном правосудии.

В целом, подростково-молодёжная делинквентность в её строгом методологическом определении, в России не подвергается широкому социологическому изучению.

Определённые аспекты подростковой девиации (аддиктивное поведение, уровень и паттерны употребления алкоголя, наркотиков, токсических веществ, промискуитетное поведение, что нельзя в чистом виде отнести к делинквентному поведению), в том числе опираясь и на эмпирические данные, рассматривают Я. Гилинский, И. Гурвич, М. Русакова, Ю. Симпура, Р. Хлопушин⁷.

³ Касаткин В.Н., Симонятова Т.П., Манелис Н.Г. и др. Предупреждение насилия в школе // Воспитание школьников. – 2005. – №7, 9, 10.

⁴ Зиядова Д. Мотивы преступлений, совершаемых школьниками // Воспитание школьников. – 2005. – №1.

⁵ Погосян Л. Делинквентное поведение молодёжи в России: социологический анализ: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. – Ростов н/Д., 2002.

⁶ Михайлов А. Ювенальная делинквентность в условиях социальной трансизии: социокультурных анализ: автореф. дисс. ... докт. социол. наук. – Ростов н/Д., 2006.

⁷ Гилинский Я., Гуревич И., Русакова М., и др. Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность. – С.-Пб., 2001.; Гилинский Я.И. Криминология. – СПб., 2002; Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб., 2004.

Разграничения атрибутивных, функциональных и структурных признаков подростково-молодежных шайк приводятся в диссертации А. Салагаева⁸. В другой его работе даётся обзор западных концепций делинквентности⁹. А. Шашкин в своём исследовании анализирует процессы подростковой насильственной виктимизации и конструирования гендерной идентичности в делинквентных шайках¹⁰. Изучению социального контроля подростково-молодёжной делинквенции посвящена диссертация И. Туриянского¹¹. Этими исследователями были выполнены и другие работы в рамках изучения подростково-молодёжной делинквентности¹². Территориальное распределение и широкие статистические данные подростковой преступности в различных субъектах Российской Федерации приводятся в монографии Г. Забрянского,¹³ изучению подвергалось и мнение населения и экспертов о несовершеннолетних правонарушителях, причинах подростковой преступности, деятельности правоохранительной системы¹⁴.

Тематике подростковой делинквентности и подростковых делинквентных сообществ посвящены работы: Р. Булатова¹⁵, А. Шеслера¹⁶, С. Сибирякова, И. Гильманова, И. Башкатова, Н. Акбарова, А. Казакова, И. Мухаметгалиева, П. Емелина, А. Кашелкина, А. Тузикова, А. Ватрушкина.

Таким образом, лишь небольшая часть работ российских социологов исследует феномен подростково-молодёжной делинквентности, в строгом методологическом понимании данного термина.

Значительная часть современных западных теоретико-методологических подходов в области делинквентности являются неизвестными и неизученными отечественными исследователями. В недостаточной степени исследованы

⁸ Салагаев А.Л. Подростково-молодёжное территориальное сообщество делинквентной направленности как объект теоретического исследования: автореф. дисс. ... докт. социол. наук. – СПб., 2001.

⁹ Салагаев А.Л. Молодёжные правонарушения и делинквентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий. – Казань, 1997.

¹⁰ Шашкин А.В. Регулирование властных отношений в подростковой уличной среде средствами насильственной виктимизации: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. – Казань, 2002.

¹¹ Туриянский И.Е. Социальный контроль подростково-молодёжной делинквенции: социологические концепции и практики: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. – Казань, 2004.

¹² Салагаев А. Л., Шашкин А.В. Насилие в молодёжных группировках как способ конструирования маскулинности // Журнал социологии и социальной антропологии – 2002. – №1; Салагаев А. Л., Шашкин А.В. Молодёжные группировки – опыт пилотного исследования // Социологические исследования. – 2004. – №9; Салагаев А., Шашкин А. Делинквентные группировки в современной России: история возникновения и теоретические подходы к исследованию // Девиантное поведение: методология и методика исследования. – М., 2004; Салагаев А.Л. Исследования подростково-молодёжных делинквентных сообществ (группировок) в России и бывшем СССР // Девиантное поведение в современной России в фокусе социологии. – М., 2005.

¹³ Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. – Мн., 1997.

¹⁴ «Преступление и наказание» несовершеннолетних правонарушителей. – СПб., 2004.

¹⁵ Булатов Р.М. «Казанские моталки»: особенности их асоциальной субкультуры // Криминологи о неформальных молодёжных объединениях. – М., 1990.

¹⁶ Булатов Р.М. Шеслер А.В. Криминогенные городские территориальные подростково-молодёжные группировки. – Казань, 1994; Булатов Р.М. Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика групповой преступности. – Казань, 1999.

современные особенности подростково-молодёжной делинквентности в России, особенности подростково-молодёжные группировок, тенденций их развития.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление причин, характера, особенностей и тенденций развития подростковой делинквентности в современной России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- описать основные теоретические и методологические подходы к изучению подростковой делинквентности, в том числе объясняющие причины и факторы делинквентного поведения;
- определить особенности подростковой делинквентности, подростковых насильственных практик и делинквентных сообществ на территории СССР и современной России;
- выяснить принцип организации современной подростково-молодёжной делинквентной группировки;
- проанализировать и описать специфику делинквентной субкультуры «гопников», основываясь на дискурсе статей и форумов сети интернет;
- выявить степень распространённости тюремной и криминальной культуры на территории современной России, а также раскрыть уровень и характер влияния тюремной и криминальной культуры на «обычную» культуру детей, подростков и молодёжи.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является подростково-молодёжная делинквентность в России. Предметом исследования выступают формы, предпосылки и степень распространённости подростково-молодёжной делинквентности в современной России.

Теоретико-методологические основания работы. Методологической основой работы выступила традиция Чикагской социологической школы.

Теоретическими источниками выступили работы таких авторов, как Э. Дюркгейм (теория аномии), У. Томас и Ф. Знанецкий (теория социальной дезорганизации), Э. Берджесс (теория концентрических зон), И. Най (идеи в теории контроля), Э. Лемерт, Ф. Танненбаум (теория наклеивания ярлыков), Д. Шумэйкер (интегративная модель подростковой делинквентности). Из российских работ использовались работы по анализу преступности Я. Гилянского и исследования делинквентного поведения А. Салагаева, А. Шашкина.

Эмпирической базой работы выступили результаты авторского исследования, проводившегося в 2001, 2003, 2005-2006 годах. Исследование включило в себя:

- выборочный опрос подростков – учащихся школ г. Лениногорска в 2006 г., с выборкой 599 человек (в 2003 году проводилось пилотное исследование с выборкой 100 человек);

- интервью с подростками, учащимися школ г. Казани (2001г.) и г. Лениногорска (2006 г.) (всего 20 интервью);

- неформализованное, полевое, открытое невключенное наблюдение подростков и молодёжи делинквентной направленности в г. Саратове (2005 г.).

- дискурс-анализ статей и форумов сети интернет, описывающих характеристики молодёжи обозначаемой в России как «гопники».

В диссертационной работе также использовался вторичный анализ результатов исследований подростковой делинквентности и делинквентных сообществ в России.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- в отечественный научный оборот впервые вводится интегрированный подход Д. Шумэйкера, суть которого заключается в комбинировании нескольких теорий делинквентности, для более комплексного объяснения делинквентного поведения; интегрированный подход Д. Шумэйкера апробирован на основе результатов авторского качественного и количественного исследования;

- подростковые делинквентные сообщества и распределение в них финансовых и властных ресурсов рассмотрены сквозь призму сетевой организации;

- методом наблюдения изучены внешние отличительные черты молодёжи делинквентной направленности;

- на основании анализа дискурса статей и форумов сети интернет, описаны отличительные черты молодёжи, обозначаемой как «гопники»;

- впервые представлены концепции западных исследователей, фокусирующиеся на объяснении женской делинквентности; получены данные, подтверждающие существование женских шаяк в Республике Татарстан; анализируется и описывается практика функционирования женской шайки в г. Лениногорске;

- впервые всесторонне изучена культура детей, подростков и молодёжи в России, как обусловленная тюремными и криминальными установками, нормами и традициями.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Анализ всего спектра теорий и современной российской практики молодежной делинквентности приводит к выводу, что делинквентное поведение обусловлено множеством различных факторов. Исходя из этого, наиболее адекватным подходом к анализу делинквентного поведения

подростков и молодежи является интегрированный подход, в котором происходит комбинирование нескольких теорий объясняющих делинквентное поведение. Тем самым учитывается наибольшее количество факторов, оказывающих влияние на делинквентное поведение.

2. Подростки мужского пола подвергаются насильственным атакам со стороны сверстников гораздо чаще, чем девушки. Большая часть подростков, состоящих в делинквентных сообществах, как показали результаты исследований, была вынуждена войти в состав группировок, с целью защитить себя от делинквентных сверстников, ранее вошедших в делинквентные группировки.

3. Структура подростково-молодёжных делинквентных сообществ строится на тех же организационных принципах, как и у организаций, работающих по принципу сетевого маркетинга. Делинквентные сообщества имеют пирамидальную структуру, в рамках которой происходит постоянное перемещение материальных ресурсов (снизу вверх) в обмен на властные (сверху вниз). Таким образом, подростковые делинквентные сообщества являются источником значительной денежной прибыли для её лидеров и организаторов.

4. Уровень прибыли лидеров и организаторов делинквентного сообщества напрямую зависит от количества участников делинквентного сообщества, в связи с чем происходит постоянная вербовка новых членов. Для большего количества завербованных подростков, членами делинквентного сообщества могут создаваться условия террора: страха и запугивания с угрозой физической расправы. Становясь членом делинквентной шайки, и делая определённые материальные выплаты, подросток перестаёт быть объектом насильственных атак, оказывается под защитой делинквентного сообщества, а также приобретает определённые властные ресурсы.

5. Характеристика поведения молодёжи, обозначаемой как «гопники», на основании анализа данных статей и форумов сети интернет, соотносится с делинквентным поведением. Дискурс статей и форумов сети интернет, чаще всего связывает «гопников» с разбойными нападениями, вымогательствами, делинквентными группировками.

6. Культура российских подростков и молодёжи в широкой степени обусловлена тюремной и криминальной культурой. Обусловленность подростковой культуры тюремной и криминальной культурой проявляется через широкую распространённость тюремных традиций, норм и установок в культуре обычной молодёжи; элементами этих традиций и норм оказываются: повсеместные вымогательства, тюремный жаргон, деление на касты в школах и армии, тюремные практики наказания со стороны сверстников, широкая

распространённость на территории России подростковых делинквентных сообществ, культура и практики которых максимально приближены тюремной.

7. Основными факторами широкой распространённости тюремной культуры в России являются: особенности системы тюремного заключения, в которой заключённые содержатся в больших группах, что позволяет научать вновь прибывших заключённых тюремным паттернам, и ретранслировать эти паттерны после освобождения в обычное общество; сохраняющаяся репрессивная система уголовного наказания в Российской Федерации, когда заключению подвергается значительное количество людей.

Научная и практическая значимость. Данная диссертационная работа вносит вклад в исследование подростковой делинквентности. В работе рассматриваются актуальные аспекты подростковой делинквентности в современном российском обществе. Делается анализ широкого распространения тюремных традиций, установок и норм в обычной культуре российских подростков, что способно стимулировать дальнейшие социологические исследования данного феномена.

Материалы, выводы и рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы при разработке молодёжной политики, государственных программ контроля и превенции делинквентного поведения; при разработке специальных социологических курсов.

Апробация работы. Положения данной диссертационной работы обсуждались на межвузовской научно-практической конференции «Социальные проблемы трансформирующегося российского общества» (КГТУ им. А.Н. Туполева, 2006 г.), международной научно-практической конференции «Девияция и делинквентность: социальный контроль» (Нижний Новгород, 2006 г.), в рамках трёхгодичного семинара HESP ReSET «Идентичности в современных обществах» (НГУ, г. Новосибирск, 2005-2008 гг.), на 11-й международной летней школе по гендерным исследованиям: «Гендер и новые политические вызовы» (п. Форос, Крым, Украина, 2007 г.), и «Летней школе институционального анализа» ГУ-ВШЭ (г. Москва, 2008 г.). Положения работы были представлены в ряде научно-образовательных социологических курсов, в которых автор принимал участие в качестве слушателя: «Социология социальных проблем», «Социология культуры и искусства», ЦСК КГУ (г. Казань, 2005, 2006 гг.); «Социология образования», ЦСО, Институт социологии РАН (г. Москва, 2005 г.); «Социальная антропология современного общества», СГТУ (г. Саратов, 2005 г.); а также в «Школе молодого автора 2005», ОИЦ «Вестник Евразии» (г. Пушкин - СПб., 2005 г.).

Структура диссертации Работа состоит из введения, трёх глав, восьми параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ обосновывается актуальность проблемы исследования, формулируются цель и задачи диссертации, излагаются положения, выносимые на защиту, определяются научная и практическая значимость, характеризуются теоретико-методологические основания работы.

В первой главе «КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЁЖНОЙ ДЕЛИНКВЕНТНОСТИ» подвергаются анализу концептуальные подходы к изучению подростково-молодёжной делинквентности.

В начале главы рассматриваются особенности понятия делинквентности, приводятся отличия термина «делинквентное поведение» от терминов «девиантное поведение», «преступление».

В §1 «Классическая школа уголовного права и индивидуалистические подходы к изучению делинквентности» рассматриваются основные идеи классической школы уголовного права и возможность их применения к подростковой делинквентности, а также биологические и психологические объяснения делинквентного поведения.

Идеи классической школы уголовного права (Ч. Беккария, И. Бентам) направлены на демонстрацию того, что поведение людей ориентировано на получение наслаждений и уход от страданий. При совершении преступных деяний человек также ожидает в результате получить некое удовольствие. В основе этих идей лежит принцип свободы выбора, то есть поведение всех людей осуществляется в соответствии с их доброй волей. Однако, представление о возможных рисках за совершённое преступление может быть развито в большей степени у взрослых людей, чем у несовершеннолетних, ввиду значительного жизненного опыта, психологической зрелости, а также в виду того, что расчёт и мотивация у несовершеннолетних развиты в меньшей степени, чем у взрослых.

Не смотря на то, что попытки объяснить преступное поведение при помощи биологических объяснений предлагались столетиями, не давалось чётких определений, что именно было этим биологическим механизмом в человеке, вызывающим преступное поведение. Одной из первых работ, объясняющих этот механизм, является теория «врождённого» преступника Ч. Ломброзо. Влияние биологических факторов в настоящее время не рассматриваются в прямой взаимосвязи с делинквентным поведением, делинквентность скорее соотносится с окружающими факторами (Г. Айзенк и Г. Гуджонсон, С. Медник). Тем не менее, биологические факторы

характеризуются в качестве предрасполагающих некоторых индивидов к преступности, но, не рассматриваются в качестве детерминирующих.

Психологические теории (М. Хинделанг, А. Аичхорн, Ю. Антонян, А. Личко, А. Захаров) также осуществляют поиск причин делинквентного поведения в рамках индивидуальных факторов и индивидуального развития. Анализ исследований в этом подходе демонстрирует, что агрессивное и насильственное поведение детей и подростков, серьёзные формы делинквентного поведения, обусловленные не окружающими, а внутренними факторами, как, например при психопатиях, возникают в раннем детстве, с годами сохраняются или прогрессируют.

В §2 «Социологические подходы и теории делинквентности» представлены основные подходы к изучению делинквентного поведения, осуществляющие поиск факторов делинквентного поведения не в индивидуальных характеристиках индивида, а в социальном окружении.

В подходе *социальной дезорганизации и аномии* помимо теории аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон), теории социальной дезорганизации и исследований делинквентных районов в Чикаго (К. Шоу, Г. МакКей) рассматривается теория напряжения Р. Агню. Напряжение приводит подростков к озлобленности и фрустрации, которые, в свою очередь, связаны с делинквентностью. Источниками напряжения могут выступать «мертоновское» несоответствие между социетальными средствами и целями; потеря чего-либо позитивного в жизни индивида, например, разрыв с любимой девушкой; наличие негативных событий, например, запугивание со стороны родителей или сверстников.

Предположение *теорий делинквентности, основанных на изучении низших классов* (А. Коэн, Р. Кловард, Л. Олин, У. Миллер) заключается в том, что делинквентность является феноменом детей и подростков мужского пола, принадлежащих к низшему классу. А. Коэн утверждал, что, несмотря на существование в американском обществе двух отдельных классовых ценностей (среднего и низшего класса) ценности среднего класса являются доминирующими. Представители низшего класса (не смотря на то, что ощущают себя измеренными стандартами среднего класса) принимают эти ценности, и даже стремятся к ним. Однако, не имея равных шансов на успех, и сталкиваясь с неудачами в школьной системе, они переходят к делинквентной системе ценностей, а также к повышению своей самооценки в рамках делинквентной шайки.

Теория дифференциальных связей Э. Сазерланда как часть *межличностных и ситуационных объяснений* делинквентности строится на идеях, что люди совершают преступные деяния в результате реакции на чрезмерность установок и норм, одобряющих нарушение закона, вследствие

чрезмерности соприкосновения с преступным образом поведения. Д. Матза в своей концепции «дрейфа» указывал, что делинквентность является случайным явлением, это определённый выбор подростка, который он осуществил в данной ситуации и сложившихся обстоятельствах.

Основное предположение *теорий контроля* (У. Реклесс, Т. Хирши) заключается в том, что подростки совершают делинквентные деяния вследствие ослабленного контроля. В целом выделяют две системы контроля: личностный контроль, и социальный. Под личностным контролем понимают индивидуалистические сдерживающие факторы и особенности. Например, ряд теорий индивидуалистического контроля предполагает, что низкая самооценка, как элемент индивидуалистического контроля, способствует делинквентному поведению. Социальный контроль, в свою очередь, включает в себя взаимосвязь социальных институтов, таких, как семья, школа, религиозные практики, с делинквентным поведением подростков. Считается, что социальный контроль через социальные связи и привязанность в большей степени сдерживает подростка от делинквентного поведения, чем личностные особенности.

Сущность *теории ярлыков* (Ф. Танненбаум, Э. Лемерт, Г. Беккер) состоит из двух положений. Первое предполагает, что девиантное поведение необходимо рассматривать как любое прочее поведение, но к которому удалось прикрепить ярлык девиантного. Второе положение показывает, что определение социальными группами индивида в качестве девианта/делинквента может создать или усилить делинквентное поведение, через принятие и интернализацию индивидом предписываемой ему роли девианта/делинквента.

§3 «Радикальная теория, женская делинквентность, интегрированный подход». *Радикальная теория* (У. Чемблисс, Р. Куинни) является специфическим положением конфликтного подхода к изучению преступности. Большинство работ в рамках конфликтного подхода к делинквентности и преступности предполагает, что законы разрабатываются и принудительно применяются, так как у определённой части людей есть фактическая монополия на власть. Отличие радикальной теории от прочих теорий конфликтного подхода заключается в том, что, основной причиной делинквентности и преступности, особенно среди представителей низшего класса, является капитализм. Р. Куинни утверждал, что почти все преступления, совершаемые членами рабочего класса в капиталистическом обществе – являются средством выживания. Преступность неизбежна при капиталистических условиях.

В диссертации широко рассматривается анализ западных теорий и исследований *женской делинквентности*. Помимо биологических и психологических объяснений (Ч. Ломброзо, З. Фрейд, У. Томас) в работе представлены подходы гендерных ролей, в которых актуализируется разделение биологического пола и социокультурного гендера. В рамках подхода гендерных ролей О. Поллак утверждал, что женская преступность по своей сути оказывается скорее скрытой. Дж. Гроссер отмечает, что мальчики в большей степени вовлечены в воровство, так как оно отражает риск, смелость и маскулинность, какие черты фактически и ожидаются от настоящего мужчины, тогда как женской преступности препятствуют гендерные нормы. Теории феминизма показывают, что следствием патриархального контроля и господства со стороны мужчин над женщинами может быть женская делинквентность, как средство защиты и обороны.

Исходя из предположения, что делинквентное поведение может быть обусловлено несколькими факторами, *интегрированный подход к делинквентности* объединяет несколько объясняющих теорий, тем самым учитывая множество возможных предрасполагающих и влияющих на делинквентность факторов. В работе представлена интегрированная модель Д. Шумэйкера. Предложенная модель включает в себя три уровня: структурный – связанный с социетальными условиями, индивидуальный – рассматривающий биологические и психологические факторы, социально-психологический – связанный с факторами социального контроля, самооценки, и связями со сверстниками. Таким образом, наиболее адекватным подходом, объясняющим делинквентное поведение, в том числе и при анализе российской специфики подростковой делинквентности, является интегрированный подход, комбинирующий несколько теорий, тем самым, учитывая максимальное количество влияющих факторов.

Глава вторая «ПОДРОСТКОВЫЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ И ДЕЛИНКВЕНТНЫЕ СООБЩЕСТВА В РОССИИ» обращается к анализу делинквентного поведения, делинквентных насильственных практик подростков и делинквентных сообществ на территории России. Приводятся результаты исследований делинквентности в СССР и России, в том числе результаты авторского эмпирического исследования.

В §1 «Анализ исследований делинквентных сообществ и насильственных практик на территории СССР и России» приведены результаты российских исследователей подростково-молодёжной делинквентности (Р. Булатов, А. Шеслер, А. Салагаев, А. Шашкин, С. Сибиряков, А. Бадмаев и других). Полученные данные этих исследователей являются во многом схожими, что позволяет отметить следующие особенности

делинквентного поведения и делинквентных сообществ в России. Преступность несовершеннолетних по преимуществу является групповой. Объединяющим фактором для членов шайки является насилие. Одной из причин включения подростков в группировки является проявление внимания к ним со стороны членов шайки, социальная коммуникация. Другим фактором вхождения в группировку является чувство защищённости, если подросток не входит в ту или иную группировку, он всегда находится под угрозой избиения, вымогательств, унижения и издевательств. В связи с этим у многих подростков нет выбора, входить или не входить в группировку. Делинквентные шайки строятся по стратификационному принципу, в качестве страты выступает возраст. Группировки пытаются удерживать подростков в рамках своего сообщества. Подростково-молодёжные группировки стали образовываться в СССР с конца 1950-х начала 1960-х гг. Пик массовых драк между группировками пришёлся на рубеж 1970-1980-х гг. Делинквентное и насильственное поведение в современной России осуществляется и в рамках школьного пространства. Д. Зиядова отмечает, что подростковое насилие в российских школах, как правило, сопровождается угрозой применения холодного и огнестрельного оружия, газового пистолета или баллончика, металлических палок, цепей и других предметов.

В §2 «Структура и принципы организации современной делинквентной группировки, женская группировка» представляются данные авторского количественного и качественного исследования.

В результате опроса 599 школьников 7, 8, 9 классов пяти школ города Лениногорска Республики Татарстан 18% мальчиков отметили, что они подвергались угрозам, вымогательству денег, избиению со стороны сверстников, 2% опрошенных мальчиков ответили, что им часто приходится испытывать подобные физические насилие. Однако всего 3% девочек (и 1% девочек – часто) подвергались угрозам и вымогательству денег. Разницу в ответах между мальчиками и девочками можно объяснить своеобразным гендерным режимом, когда в большинстве случаев насильственные практики со стороны мальчиков не применяются по отношению к девочкам. Так, Т. Щепанская в своих работах относит женскую среду к прокреативной сфере, которая в том числе несёт функцию блокирования насилия. 13% процентов мальчиков и 11% девочек указали, что испытывают чувство страха что, кто-нибудь в классе или школе может применить к ним физическое насилие. Чувство бессилия и беспомощности из-за проблем со сверстниками в школе испытывали 18% (2% часто) мальчиков и 26% (5% часто) девочек. 35% мальчиков и 23% девочек отметили в анкетах, что входят в групповое объединение ребят, из них 19% мальчиков и 11% девочек ответили, что входят

в групповое объединение с целью обезопасить себя. Остальные входят в групповые объединения, потому что им нравится проводить там время (16% мальчиков и 12% девочек соответственно). Данные показывают, что большая часть мальчиков входит в группировку, с целью защитить себя, тогда как у девушек это соотношение делится примерно поровну, однако, если учитывать даже небольшую разницу в распределении, то можно предположить, что большая часть девочек входит в группировку, потому что им нравится проводить там время. Эти данные можно соотнести с выводом, что мальчики подвергаются более интенсивным насильственным атакам со стороны сверстников, чем девочки.

Результаты количественных и качественных исследований демонстрируют, что структура подростково-молодёжных делинквентных сообществ строится на тех же организационных принципах, как и у организаций, работающих по принципу сетевого маркетинга. Делинквентные сообщества имеют пирамидальную структуру, в рамках которой происходит постоянное перемещение денежных ресурсов (снизу вверх) в обмен на властные (сверху вниз). Таким образом, подростковые делинквентные сообщества являются источником значительной денежной прибыли для её лидеров и организаторов.

Данные глубинных интервью с подростками показывают, что неотъемлемой частью организации делинквентных сообществ является ежемесячный сбор денег лидеру своей группы. Лидер оставляя часть этих денег себе, передаёт остальные деньги вышестоящему лидеру, и так далее вверх по цепи структуры, до главного лидера. Чем больше участников в делинквентном сообществе как сетевой организации, тем больше прибыль лидеров. Члены делинквентных сообществ могут намеренно создавать условия страха и запугивания в подростковой среде, где подростки подвергаются постоянным насильственным атакам. В рамках подобной среды подростки вынуждены вступать в делинквентные сообщества с целью защиты и приобретения определённых властных ресурсов. Тем самым увеличивается число завербованной в группировки молодёжи. Соответственно увеличивается и прибыль лидеров от денежных сборов членами шаяк.

В диссертации описывается кейс женской группировки в г. Лениногорске. Таким образом, демонстрируется существование женских группировок, так как результаты предыдущих исследований в г. Казани (А. Салагаев, А. Шашкин) указывали на отсутствие и невозможность существования женских делинквентных сообществ. Члены женской группировки в г. Лениногорске также осуществляют обмен денежных ресурсов

на властные, но их патроном является авторитетный лидер мужского делинквентного сообщества.

В работе описаны стратегии приспособления или альтернативные ресурсы защиты подростков, которые не состоят в группировках. Одним из оптимальных ресурсов защиты является наличие авторитетных родственников, например старшего брата, или авторитетных знакомых, которые могут оказать помощь в случае возникновения проблем с представителями делинквентных сообществ. Подростки, которые не состоят в делинквентных сообществах, и у которых нет родственников или знакомых, которые способны защитить их, вынуждены терпеть насильственные атаки.

В ходе интервью информанты ссылались на доминирующий характер делинквентных сообществ в городе Лениногорске, большое количество насильственных практик, которые осуществляются подростками. Эти субъективные ощущения свидетельствуют о наличии в данной локальности определённой превалирующей делинквентной культуры/субкультуры.

В конце параграфа на основе данных эмпирического исследования проводится анализ влияния множественных факторов на делинквентное поведение, с применением интегрированной модели Д. Шумэйкера. В работе рассматриваются кейсы подростков, совершающих делинквентное поведение. Демонстрируется, как несколько факторов, как, например, структурные условия (социальная дезорганизация), сниженный контроль со стороны конформных взрослых (неполная семья, плохие взаимоотношения с родителем, плохая успеваемость, плохие взаимоотношения с учителями), влияние сверстников оказывают воздействие на формирование делинквентного поведения у подростков в России. Проведённый анализ продемонстрировал адекватность и возможность применения интегрированной модели Д. Шумэйкера для комплексного изучения делинквентности в условиях российского общества.

В §3 «Элементы одежды и поведение подростков делинквентной направленности» представлены результаты не включённого наблюдения, которое автор провёл летом 2005 года в г. Саратове. В результате наблюдения были описаны внешние отличительные признаки подростков и молодёжи мужского пола делинквентной направленности. Некоторыми отличительными особенностями, обнаруженными в результате наблюдения, могут выступать: короткая стрижка, спортивный костюм, кроссовки с вынутым наружу язычком, металлическая цепочка на шее, наличие татуировки; кручение, верчение, поигрывание одной из рук такими предметами, как ключи, брелоки, чётки, цепочки; употребление пива на улице, и наличие в руках 1,5 литровых пластиковых пивных бутылок; сидение на корточках на улице, в круг, друг напротив друга; во время сидения на скамейке ноги широко расставлены –

маскулинных захват пространства; кисти рук во время сидения на скамейке сложены в замок и находятся в области колен, в области паха; громкий разговор, громкий смех, постоянное или частое использование ненормативной лексики в разговоре, и другие отличительные черты.

Иногда подростки выбирают данную форму одежды, пытаясь защитить себя от атак представителей делинквентной молодёжи. В этих случаях одежда и определённая форма поведения являются инструментом социальной мимикрии.

В третьей главе «ДЕЛИНКВЕНТНАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ» осуществляется анализ делинквентной культуры подростков и молодёжи через изучение делинквентной субкультуры «гопников» и рассмотрения тюремно-криминальной культуры, как доминирующей культуры российских подростков и молодёжи в России.

В §1 «“Гопники” – репрезентация делинквентной субкультуры в дискурсе форумов и статей сети интернет» проводится анализ категории молодёжи, обозначаемой как «гопники». Описанию подвергаются общие элементы субкультуры гопников. В качестве источников, позволяющих сделать представление об объекте данного исследования, были использованы статьи и дискуссии форумов, опубликованные в сети интернет. В диссертации приводятся результаты поиска происхождения слова «гопник» и его значения. Можно выделить две линии происхождения. Первое предположение – от аббревиатуры ГОП – городское общежитие пролетариата, некоего заведения существовавшего в г. Ленинграде в ранний советский период. Однако, в связи с отсутствием достоверных данных есть сомнения в существовании подобного заведения. Второе предположение – от тюремного жаргона «гоп-стоп», которое, возможно, существовало ещё в конце XIX начале XX века. Вторая версия кажется более обоснованной в качестве происхождения слова, так как его значение – разбой, налёт, наиболее близки к внешней форме поведения молодёжи, определяемой как «гопники» в наши дни.

Анализ субкультуры гопников происходит через три категории, с помощью которых можно описать какую-либо молодёжную субкультуру: своеобразные манеры поведения; стили одежды и причёски; форма проведения досуга.

Статьи и форумы сети интернет в качестве основной отличительной черты (своеобразной манеры поведения) гопников выделяют разбойные нападения и вымогательства, преимущественно на улицах, осуществляемые в основном в группе/шайке.

Анализ формы одежды и причёсок представителей субкультуры гопников отмечает следующие особенности: «тренировочные костюмы», «высокие “языкастые” кроссовки», «широкие штаны», «лакированные ботинки»,

«шелковая рубашка, расстегнутая до пояса», «мощная золотая цепь», «восьмиугольная кепка», «барсетка», «чётки в руках», «короткая стрижка». Нельзя однозначно ответить на вопрос, почему субкультура гопников на территории всей России выбирает именно этот стиль одежды и стрижек. Одной из возможных интерпретаций может быть то, что внешний стиль гопников отражает криминально-тюремный стиль. Например, в конце 1980-х начале 1990-х гг. в субкультуре гопников в качестве верхней зимней одежды присутствовали «ватники», «телогрейки», что, возможно, отражает форму одежды в местах заключения, наряду с короткой стрижкой. Одинаковая форма одежды членов одной группы играет роль единения, подобно униформе формирующей идентичность той или иной организации людей.

Другой категорией анализа субкультуры гопников является «своеобразная форма проведения досуга». Здесь выделяются следующие особенности поведения: сидение на скамейке или на корточках во дворах домов, курение, употребление семян подсолнечника, постоянное отплевывание слюней. Объяснить это можно отсутствием идеологической или ярко выраженной целевой направленности субкультуры. Однако отсюда может следовать предположение, являются ли подростки и молодежь, идентифицируемые как гопники, носителями некоторой субкультуры, в виду отсутствия отчётливой и осознаваемой идеи объединения.

Ряд дискуссий интернет форумов отмечают тенденцию уменьшения уровня распространённости субкультуры гопников в последние годы.

Дискурс анализ текстов сети интернет позволяет сделать вывод, что жаргонное слово «гопники» взаимосвязано с термином «делинквентность», а субкультура «гопников» является по своей сути делинквентной субкультурой. В других работах, более корректным является использование лишь термина «делинквенты», или «подростки делинквентной направленности».

В §2 «Укоренённость тюремно-криминальных практик в культуре российских подростков и молодёжи» изучению подвергается культура взрослых россиян, а также молодёжная культура, как во многом обусловленные криминальной и тюремной культурой. Одной из самых очевидных форм проявления тюремной культуры в обычной культуре взрослых, является широкое использование тюремного (блатного, воровского) жаргона (арго, фени). В диссертации приводятся статистические данные, указывающие на широкое использование тюремного жаргона политиками, сотрудниками милиции, а также обычными россиянами. Так, опрос А. Тайбакова¹⁷ показал, что в повседневной речи используют «арго» 45% опрошенных им обычных «граждан» и 23% сотрудников милиции. Другим важным проявлением

¹⁷ Тайбаков А.А. Преступная субкультура // Социологические исследования. – 2001. - №3.

тюремной культуры является повсеместная распространённость в культуре российского общества так называемого «русского шансона» или блатной песни. Под блатной песней также понимается русский музыкальный жанр, изначально рассчитанный на среду заключённых и лиц, близких к преступному миру. В ноябре 2006 года по объёму еженедельной аудитории в Москве радио Шансон занимало 5-е место из 41 доступной в Москве радиостанции. Приводятся другие данные распространённости «русского шансона» в России.

В качестве других признаков тюремной культуры в российском обществе, рассматривается преобладание у большинства людей в России криминальных норм и установок. По данным Тайбакова 28% «обычных» респондентов и 33% сотрудников милиции считают, что в качестве регулятора общественных отношений в России выступает криминальный закон.

Автор диссертации приводит следующие объяснения широкой распространённости тюремно-криминальной культуры в России: 1) особенность системы тюремного заключения, в которой криминальными *практиками, нормами и ценностями* научаются вновь прибывшие в места заключения. Это связано с массовым содержанием заключённых, даже в камерах, и особенностью тюремной культуры в России. 2) репрессивность системы уголовного наказания, в которой осуждению и заключению подвергается значительное количество людей. Заключённые, перенявшие паттерны тюремной культуры, после освобождения ретранслируют их в «обычную» среду и культуру.

Тюремная культура России оказывает широкое влияние и на молодежную культуру россиян и является превалирующей в культуре российских подростков и молодёжи. Тюремные традиции, нормы и установки являются неотъемлемым элементом социализации большинства российских подростков. Проявления тюремных традиций, установок и норм в подростковой и молодёжной культуре осуществляются в форме наиболее приближенной к оригинальной форме тюремной культуры.

В работе приводятся несколько составляющих тюремной культуры в подростково-молодёжной среде: иерархичное деление на касты, масти, ранги в школьной и молодёжной среде. Деление на страты, касты является институтирующим элементом культуры в рамках тюремного пространства (воры, мужики и чушки). Сходным с этим является и характер отношений между учащимися в российских школах, так подростки в результате глубинных интервью выделяли такие категории сверстников как: «чушпаны» «черти», «лохи», «чмыри». Другим критерием проникновения тюремно-криминальной культуры в подростковую среду является прохождение обряда инициации в школьном пространстве (проверка на «настоящего пацана»),

сопровожающееся избиением, унижением со стороны сверстников. Подобный обряд инициации является неотъемлемой частью традиций и норм тюремного пространства (процедура «прописки» для вновь прибывших заключённых). Обряд инициации присутствует и в пространстве подростковых шаек (обряд включения в группировку и исключения из неё).

Другим критерием распространённости тюремной культуры в подростково-молодёжной среде является широкое использование подростками тюремного жаргона.

Широкая распространённость и сбор в школьной среде «общака» (совокупность денежной массы, собираемой представителями делинквентного/криминального сообщества для различных целей) также указывает на экстенсивное использование тюремных традиций и норм подростками. Результаты наших исследований демонстрируют, что большинство детей знало о существовании и значении общака, школьники принимали активное участие в сборе денег и регулярно сдавали деньги в общак.

В разделе делаются указания на то, что другим стратегическим институтом, неофициальная молодёжная культура в котором полностью построена на тюремных и криминальных принципах и традициях, является российская армия. В рамках армейской культуры также выделяется кастовая система взаимоотношений – «дедовщина» («деды», «черпаки», «салабоны») обряды инициаций, использование тюремных практик наказаний («тубарь» – быют табуреткой, стараясь угодить по черепу, пока не разломается то или другое).

В конце третьего раздела отмечается сходство между первобытными и тюремными сообществами, на которое делали указание ряд исследователей (Д. Лихачев, Л. Самойлов).

В ЗАКЛЮЧЕНИИ формулируются основные выводы диссертации и перспективы дальнейшего изучения подростково-молодёжной делинквентности в России. Перспективными для изучения могут оказаться вопросы, связанные с русскими сельскими субкультурными традициями, и как некоторые из этих традиций, например, драки «деревня на деревню» коррелируют с современными делинквентными практиками в России. Дополнительного изучения требует сравнение культуры первобытных обществ с криминальными и тюремными сообществами в России, практиками армейской «дедовщины» в России, а также с молодёжными и детскими поведенческими практиками. Другой вопрос, поверхностно затрагиваемый во многих отечественных исследованиях, и также требующий глубокого рассмотрения связан с территориальными областями, где делинквентная культура является доминирующей. Важно подвергнуть анализу превалирование делинквентной

культуры на этих территориях, попытаться обнаружить факторы этого доминирования, и механизм передачи делинквентных культурных практик следующему поколению.

В ПРИЛОЖЕНИИ представлен образец опросного листа.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Ханипов, Р.А. Укорененность тюремных и криминальных практик в культуре современного российского общества / Р.А. Ханипов // Мир России. – 2008. – №3. – С. 132 – 148. (1,1 п.л.).
2. Ханипов, Р.А. Делинквентность: современные подростковые сообщества и насильственные практики / Р.А. Ханипов // Социологические исследования. – 2007. – №12. – С. 95 – 103. (1,0 п.л.).
3. Ханипов, Р.А. Религия, делинквентность, девиантные практики подростков в США и России / Р.А. Ханипов // Религиоведение. – 2007. – №3. – С. 161 – 168. (0,6 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

4. Ханипов, Р.А. Подростковая делинквентность в городах Татарстана / Р.А. Ханипов // Вестник Евразии. – 2006. – № 3. – С. 84 – 103. (1 п.л.).
5. Ханипов, Р.А. Элементы одежды и поведение подростков и молодежи делинквентной направленности или маркирующей себя как таковой (на материале города Саратова) / Р.А. Ханипов // Девиация и делинквентность: социальный контроль. В 2-х т. Том. 2. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2006. – С. 187 – 190. (0,2 п.л.).
6. Ханипов, Р.А. Практики государственного контроля подростковой делинквентности в республике Татарстан / Р. А. Ханипов // Социальные проблемы трансформирующегося российского общества. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2006. – С. 317 – 322. (0,2 п.л.).
7. Ханипов, Р.А. Делинквентная идентификация в теории наклеивания ярлыков / Р. А. Ханипов // Тонус (Научный и учебно-методический альманах). – Казань: Каз. гос. ун-т, 2006. – №14. – С. 244 – 250. (0,4 п.л.).
8. Ханипов, Р.А. Степень распространения и факторы делинквентного поведения подростков в РТ / Р. А. Ханипов // Тонус (Научный и учебно-методический альманах). – Казань: Каз. гос. ун-т, 2005. – №11. – С. 51–56. (0,4 п.л.).

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Подписано в печать ... октября 2008 г. Формат 60х84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,3.

Тираж 100 экз. Заказ № 244

Типография издательства ГУ-ВШЭ
125319, г. Москва, Кочновский пр-д, д. 3